

<...>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу № 25/04/14.9-1238/2019 об

административном правонарушении о наложении штрафа

25 декабря 2019 года

г. Владивосток

Заместитель руководителя - начальник отдела контроля торгов Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю (далее – Приморское УФАС России) <...>, рассмотрев 25.12.2019 материалы дела № 025/04/19.5-1238/2019 об административном правонарушении, возбужденного в отношении должностного лица – <...>, исполнявшего обязанности директора департамента земельных и имущественных отношений Приморского края, <...>

в присутствии лично <...>, личность установлена по паспорту

УСТАНОВИЛ:

16 декабря 2019 года уполномоченным должностным лицом Приморского УФАС России в отношении должностного лица <...>, исполнявшего обязанности директора департамента, возбуждено дело путем составления протокола № 025/04/14.9-1238/2019 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ предусмотрено, что действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 14.32 настоящего Кодекса, - влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Целью настоящей статьи является обеспечение соблюдения публичными органами (их должностными лицами) требований Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон №135-ФЗ). Указанный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе: 1) предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; 2)

недопущение, ограничение, устранение конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Объектом правонарушений являются общественные отношения в сфере антимонопольного регулирования с участием субъектов государственной власти, местного самоуправления, осуществляющих их функции органов и организаций, а также государственных внебюджетных фондов, за исключением случаев заключения ими ограничивающих конкуренцию соглашений и совершения ими согласованных ограничивающих конкуренцию действий, административная ответственность за которые предусмотрена в ч. 3 ст. 14.32 КоАП РФ.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является принятие антимонопольным органом решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства. Иные обстоятельства не могут являться поводом к возбуждению указанного дела об административном правонарушении.

При этом орган власти (государственный орган, орган местного самоуправления), являющийся субъектом нарушения антимонопольного законодательства, установленного решением антимонопольного органа, не является субъектом ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Субъектом ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является только соответствующее должностное лицо такого органа власти (государственного органа или органа местного самоуправления), действия (бездействие), акты (решения) которого привели к нарушению указанными органами антимонопольного законодательства, установленного решением антимонопольного органа.

Согласно статье 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. В примечании к данной статье указано, что под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Исходя из смысла приведенной статьи, следует, что должностным лицом является лицо, имеющее в силу своего статуса возможность совершения действий и принятия решений, порождающих правовые последствия для физических и

юридических лиц, не находящихся в служебной зависимости от этого лица. Эти действия и решения приводят к возникновению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений.

Таким образом, объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, образует совершение, принятие должностными лицами органов власти (государственных органов, органов местного самоуправления) не допустимых в соответствии с антимонопольным законодательством действий (бездействия), актов (решений), факт которых установлен решением антимонопольного органа.

Поводом к возбуждению дела № 025/04/14.9-1238/2019 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, явилось в соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ принятие Приморским УФАС России решения от 24.07.2019 по делу № 4/08-2018.

Решением Приморского УФАС России по делу № 4/08-2018 признан факт нарушения департаментом пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Нарушение выразилось в непринятии в установленном порядке мер по возврату (истребованию) земельного участка с кадастровым номером 25:28:040010:0143, расположенного в районе ул. Баляева, 23 в г. Владивостоке после окончания срока действия договора аренды от 17.04.2012 № 04-Ю-13954 (после 20.03.2015), вследствие чего хозяйствующему субъекту – арендатору ИП Ворожейкиной О.В. была предоставлена необоснованная государственная преференция (преимущество в использовании земельного участка) в нарушение пункта 3 статьи 39.6, пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса и требований главы 5 Закона о защите конкуренции, что ограничило конкуренцию на товарном рынке аренды земельных участков, используемых для оказания услуги по хранению автотранспортных средств (для размещения автостоянки) в географических границах Владивостокского городского округа (г. Владивостока).

Из материалов дела следует, что дело возбуждено на основании статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в связи с невыполнением Департаментом предупреждения от 07.02.2018 № 938/08 о необходимости прекращения действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, путём принятия до в срок до 22 марта 2018 года в установленном законодательством РФ порядке мер по возврату указанного земельного участка, переданного в качестве незаконной государственной преференции.

Материалами дела подтверждается, что спорный земельный участок предоставлен ИП Ворожейкиной О.В. в целях, не связанных со строительством (для размещения стоянки автотранспортных средств), по договору аренды от 17.04.2012 № 04-Ю-13954, срок действия которого на основании распоряжения Департамента от 21.03.2012 № 434 был установлен с 21.03.2012 по 20.03.2015 (три года).

По истечении действия договора земельный участок по акту приема-передачи не был возвращен, договор после 20.03.2015 был возобновлен на неопределенный срок.

Часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции запрещает органам власти (государственным органам и органам местного самоуправления) совершать действия, принимать акты, которые приводят к ограничению конкуренции или создают угрозу конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, в частности запрещается предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение порядка, установленного главой 5 Закона о защите конкуренции (пункт 7).

Состав нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции образуют только два обстоятельства в совокупности: действия (бездействие) органов власти (государственных органов власти и органов местного самоуправления) приводят к ограничению конкуренции или создают угрозу конкуренции и такие действия не основаны на нормах федерального закона.

В силу пункта 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59, при автоматическом продлении срока действия договора аренды по окончании срока аренды при отсутствии отказа одной из сторон от продления по окончании первоначального срока действия договора между сторонами фактически начинает действовать новый договор аренды, условия которого идентичны условиям окончившегося договора.

Таким образом, при продлении (возобновлении) договора аренды по окончании срока его действия на неопределенный срок между сторонами фактически начинает действовать новый договор на тех же условиях, что и первоначальный договор. Этот новый договор в соответствии с пунктом 1 статьи 422 ГК РФ должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Пунктом 2 статьи 607 ГК РФ предусмотрено, что законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов.

Согласно пункту 3 статьи 3 Земельного кодекса РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 171-ФЗ), вступившим в силу с 01.03.2015, был изменен ранее существовавший порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Исходя из совокупного применения подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Закона № 171-ФЗ, пункта 3 статьи 39.6 и пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ, после 01.03.2015 исключается предоставление преимущественного права на заключение (продление) договора аренды земельного участка на новый срок (как на определенный, так и на неопределенный срок), следовательно, исключается применение статьи 621 ГК РФ к отношениям в сфере землепользования.

Случаи, при которых допускается заключение (продление) договора аренды на новый срок, без проведения торгов, установлены пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ, а условия реализации такого права пунктом 4 данной статьи.

При отсутствии в совокупности вышеперечисленных условий арендатор земельного участка лишается права на заключение договора аренды на новый срок (на пролонгацию) без проведения торгов, в связи с чем земельный участок, являющийся предметом такого договора аренды, может быть предоставлен данному лицу по истечении срока действия договора аренды только на торгах, проводимых в форме аукциона (пункт 1 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ).

Статья 34 Закона № 171-ФЗ, устанавливающая переходные положения, не предусматривает право продления договоров аренды земельных участков, заключенных до 01.03.2015, на новый срок (в том числе на неопределенный срок) без торгов в период действия пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ по правилам, действующим до 01.03.2015.

По правилам, действующим до введения в действие Закона № 171-ФЗ, без торгов заключаются договоры аренды земельных участков, в отношении которых до 01.03.2015 были приняты решения о предварительном согласовании места размещения объекта и об утверждении схемы расположения земельного участка, то есть в отношении не оформленных земельных участков, оформление которых началось, но не завершилось до 01.03.2015 (п.1 и п. 3 ст. 34 Закона № 171-ФЗ).

Не может продление (возобновление) договора аренды земельного участка на новый срок (на неопределенный срок) после 01.03.2015 использоваться как способ получения арендатором преимущественного права на использование земельного участка в обход установленных правил (в обход проведения конкурентных процедур)

В связи с этим прекращение арендных земельных отношений, продленных (возобновленных) на неопределенный срок после 01.03.2015 в период действия пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ, является обязанностью, а не правом уполномоченного органа.

В силу правовой позиции, отраженной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2017 года № 306-КГ17-4881, не может быть продлен на неопределенный срок договор аренды государственного или муниципального имущества, являющегося государственной или муниципальной собственностью, если законодатель ограничил возможность продления (заключения) договоров аренды указанного имущества на новый срок без проведения публичных процедур.

В данном случае продление договора аренды на новый срок возможно только по результатам торгов. Продление договора аренды на неопределенный срок является незаконной преференцией, предоставляющей конкурентные преимущества арендатору путем представления в пользование имущества по окончании срока действия договора аренды.

Исходя из этого, после 01.03.2015 продление договора аренды земельного участка, заключенного до 01.03.2015, на новый срок возможно только по

результатам торгов (аукциона), следовательно, не может быть продлен (возобновлен) на неопределенный срок договор аренды, срок которого истек после 01.03.2015 в период действия пункта 15 статьи 39.6 Земельного кодекса, по правилам, действующим до 01.03.2015 (до введения в действие Закона № 171-ФЗ).

Между тем, договор аренды земельного участка в нарушение пункта 3 статьи 39.6 и пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса продлен на новый срок (на неопределенный срок) после 20.03.2015 без проведения торгов (аукциона).

В силу толкования части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции Президиумом ВАС РФ, содержащегося в постановлении от 05.04.2011 № 14686/10, Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.06.2015 № 307-КГ15-1408, достаточным основанием для вывода о нарушении данной нормы является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции. Нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является непроведение торгов в тех случаях, когда их проведение является обязательным.

Непроведение уполномоченным органом торгов (аукциона) в отношении земельных участков в тех случаях, когда их проведение является обязательным, лишает возможности потенциальных желающих принять участие в конкурентной борьбе за право доступа к земельному ресурсу. Предоставление уполномоченным органом преимущества в получении земельного ресурса на том или ином праве одному хозяйствующему субъекту без проведения торгов ограничивает возможность доступа к этому земельному ресурсу других заинтересованных в его получении хозяйствующих субъектов, что приводит к ограничению конкуренции или создает угрозу конкуренции за право получения в пользование (в аренду) земельного ресурса для осуществления соответствующей деятельности.

Поскольку с 01.03.2015 заключение договоров аренды земельных участков на новый срок допускается только по результатам конкурентных процедур (аукциона), то продление (возобновление) действия договора аренды земельного участка на неопределенный срок и непринятие мер по возврату участка имеет признаки нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, так как создало необоснованное преимущество арендатору земельного участка в его использовании после окончания срока действия договора аренды (после 20.03.2015) и ограничило возможность иных хозяйствующих субъектов получить земельный ресурс, необходимый для осуществления деятельности, конкурентным способом.

Из совокупного применения пункта 20 статьи 4 и пункта 1 части 4 статьи 19 указанных норм следует, что предоставление отдельным хозяйствующим субъектам имущества, иных объектов гражданских прав (в том числе земельных участков) по договорам аренды и иным договорам, предусматривающим переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, без проведения торгов (аукциона) является государственной или муниципальной преференцией.

Государственная или муниципальная преференция может быть предоставлена исключительно в целях, предусмотренных частью 1 статьи 19 Закона о защите конкуренции, и только с предварительного согласия в письменной форме

антимонопольного органа (часть 3 статьи 19 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, договор аренды земельного участка мог быть заключен (продлен) на новый срок только по результатам аукциона либо при условии получения согласия Приморского УФАС России на предоставление государственной преференции в установленном статьей 20 Закона о защите конкуренции порядке.

Между тем, договор аренды земельного участка заключен (продлен) на новый срок (на неопределенный срок) без проведения торгов (аукциона) и в нарушение порядка предоставления государственной преференции, установленного частями 1 и 3 статьи 19 и частью 1 статьи 20 Закона о защите конкуренции.

Согласно правовой позиции, отраженной в Определении Верховного Суда РФ от 17.01.2019 № 303-КГ18-22853 по делу № А51-5839/2018, а также в судебных актах по делу № А51-5843/2018, непринятие Департаментом мер по истребованию земельного участка после окончания срока действия договора аренды и тем самым дальнейшее предоставление спорного земельного участка минуя процедуру проведения торгов, предусмотренную пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса, без наличия на то правовых оснований, свидетельствует о предоставлении хозяйствующему субъекту необоснованной преференции, создает для него конкурентные преимущества перед другими субъектами, то есть фактически является попыткой обойти требования специальной нормы земельного законодательства, регулирующей вопросы предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

В связи с этим непринятие Департаментом мер по истребованию земельного участка после окончания срока действия договора аренды и тем самым дальнейшее предоставление спорного земельного участка минуя процедуру проведения торгов, предусмотренную пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса, без наличия на то правовых оснований, свидетельствует о предоставлении хозяйствующему субъекту необоснованной преференции, создает для него конкурентные преимущества перед другими хозяйствующими субъектами.

В результате анализа состояния конкуренции на товарном рынке, проведенного в соответствии с Приказом ФАС России от 28 апреля 2010 года № 220, установлено, что продуктовые границы исследуемого товарного рынка - аренда земельных участков, находящихся в собственности или в ведении Приморского края, предназначенных для использования в целях оказания услуги по хранению автотранспортных средств (для размещения автостоянки) географические границы товарного рынка определяются территорией города Владивостока Приморского края, временной интервал исследования - с 21.03.2015 до настоящего времени.

Непринятие Департаментом мер по возврату (истребованию) земельного участка после окончания срока действия договора аренды и тем самым дальнейшее предоставление спорного земельного участка минуя процедуру проведения торгов, предусмотренную пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса, в нарушение пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса, требований главы 5 Закона о защите конкуренции без наличия на то правовых оснований, свидетельствует о предоставлении хозяйствующему субъекту ИП Ворожейкиной О.В. необоснованной преференции, что создало для него конкурентные преимущества

перед другими хозяйствующими субъектами в использовании после 20.03.2015 земли и ограничило возможность иных хозяйствующих субъектов получить земельный ресурс, необходимый для осуществления деятельности, конкурентным способом.

Таким образом, материалами дела подтверждается, что Департаментом был нарушен пункт 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, что выразилось в непринятии мер по возврату (истребованию) земельного участка после окончания срока действия договора аренды (после 20.03.2015) и дальнейшее предоставление спорного земельного участка, минуя процедуру проведения торгов, предусмотренную пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса, в нарушение пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса, требований главы 5 Закона о защите конкуренции без наличия на то правовых оснований, в результате чего хозяйствующему субъекту была предоставлена необоснованная преференция, создавшая для него конкурентные преимущества перед другими хозяйствующими субъектами в использовании земли и ограничившая возможность иных хозяйствующих субъектов получить земельный ресурс, необходимый для осуществления деятельности, конкурентным способом, что ограничило конкуренцию на товарном рынке аренды земельных участков, находящихся в собственности или в ведении Приморского края, предназначенных для использования в целях размещения автостоянки (для оказания услуги автостоянки) в географических границах г. Владивостока.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии объективной стороны правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Как установлено Положением о департаменте земельных и имущественных отношений Приморского края, утвержденным постановлением Администрации Приморского края от 05.12.2012 № 374-па, департамент возглавляет директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Губернатором Приморского края (п. 3.1); директор департамента несет персональную ответственность за выполнение возложенных на департамент задач и осуществление им своих полномочий и функций (п. 3.2); директор департамента издает в пределах своей компетенции постановления, распоряжения, приказы по вопросам внутренней организации работы департамента, дает указания, подлежащие обязательному исполнению сотрудниками департамента (п. 3.6.10.).

Согласно 3.7. Положения в период временного отсутствия директора департамента один из заместителей директора департамента, на которого возложены соответствующие полномочия, исполняет обязанности директора департамента и несет ответственность за работу департамента в этот период, если иное не установлено Губернатором Приморского края.

Из материалов дела следует, что на основании приказов Губернатора Приморского края от 27.10.2017 № 1807 и от 23.11.2018 № 2668-л в период с 19.11.2017 по 23.11.2018 должностным лицом департамента, имеющим в силу своего статуса полномочия по принятию решений, порождающих правовые последствия, в частности по принятию решений о принятии мер по прекращению арендных отношений и возврату земельных участков, являлся <...>, исполнявший обязанности директора.

Конкретно <...> в период исполнения обязанностей директора департамента (с

19.11.2017 до 23.11.2018, то есть с момента возложения на него исполнения обязанностей директора и до освобождения от занимаемой должности) не были приняты меры по возврату в установленном порядке земельного участка, тем самым была предоставлена хозяйствующему субъекту незаконная государственная преференция

Таким образом, <...> является надлежащим субъектом данного правонарушения, поскольку он являлся одним из должностных лиц департамента, совершивших несоответствующее антимонопольному законодательству действие (бездействие), установленное решением по делу 4/08-2019, ответственность за которые предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Частью 1 статьи 1.5 КоАП РФ предусмотрено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Статья 2.2 Кодекса предусматривает, что административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, характеризуется как умыслом, так и неосторожностью (небрежностью), административная ответственность, предусмотренная данной статьей, не дифференцирована в зависимости от формы вины должностного лица.

<...> с вменяемым ему правонарушением не согласен, вину в совершении правонарушения не признает, в обоснование указывает, что он не мог принять решение (принять меры) о возврате земельного участка в связи с наличием правовой неопределенности в отношении возможности продления договора аренды на неопределенный срок, в связи с чем расторжение договора до вынесения решений по аналогичным делам могло привести к существенным нарушениям прав граждан.

Довод <...> в обоснование отсутствия вины отклоняется в силу следующего.

«Неопределенность» для <...> в правоприменении норм федерального закона – Земельного кодекса РФ, прямо указывающих, что с 01.03.2015 года не допускается предоставление преимущественного права на заключение договоров аренды земельных участков на новый срок без проведения торгов, из чего следует, что по новым правилам статья 621 ГК РФ к земельным отношениям не подлежит применению, не может оправдывать и являться основанием для совершения действия (бездействия), не соответствующего антимонопольному законодательству, для ограничения конкуренции, а именно для предоставления

незаконной преференции хозяйствующему субъекту – арендатору земельного участка и ограничения прав иных хозяйствующих субъектов на получение земельного ресурса конкурентным способом.

Незнание, а равно «неопределенность» для лица в правоприменении норм федеральных законов не освобождает от ответственности за совершение правонарушения.

Согласно части 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, т.е. обеспечившее прекращение действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

Субъектом нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является орган власти (государственный орган или орган местного самоуправления), в связи с чем предупреждение выдается не должностному лицу, а органу власти.

Исходя из этого, только при условии выполнении предупреждения департаментом, являющимся в рассматриваемом случае субъектом нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, должностные лица департамента, совершившие действия (бездействие), несоответствующее антимонопольному законодательству, не подлежат административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Материалами дела подтверждается, что предупреждение о необходимости прекращения действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, путем принятия в установленном законодательством порядке мер по возврату земельного участка, Департаментом не было выполнено.

Следовательно, все должностные лица департамента, которые в период исполнения своих полномочий, как до выдачи, так и после выдачи предупреждения, не приняли мер по прекращению арендных отношений и возврату земельного участка, тем самым предоставив незаконную государственную преференцию хозяйствующему субъекту в использовании земельного участка в обход установленного законом порядка, являются субъектами данного правонарушения.

Обстоятельств, которые бы свидетельствовали об отсутствии у <...> реальной возможности организовать исполнение своих обязанностей в соответствии с действующим законом, а именно об отсутствии возможности с момента возложения на него исполнения обязанностей директора принять все зависящие от него меры по прекращению арендных отношений и возврату земельного участка при рассмотрении дела не установлено, в связи с чем имеется основание для признания вины <...> в совершении вменяемого ему правонарушения.

Таким образом, факт совершения <...> действия (бездействия), недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством, которое привело к ограничению конкуренции, является доказанным.

Фактические обстоятельства дела (доказательства) свидетельствуют о наличии в рассматриваемом действии (бездействии), совершенном <...> в период исполнения им своих должностных обязанностей директора департамента, состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Обстоятельств, которые бы в соответствии со статьей 24.5 КоАП РФ могли повлечь прекращение производства по делу, не установлено.

Оснований для признания совершенного правонарушения малозначительным и освобождения должностного лица от административной ответственности по статье 2.9 КоАП РФ не имеется.

В соответствии с частью 6 статьи 4.5. КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.9 настоящего Кодекса, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.9, исчисляется с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме (пункт 10.1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30).

Таким образом, настоящее дело возбуждено и рассматривается в пределах срока давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 14.9 КоАП РФ, так как срок давности привлечения к административной ответственности по административному делу № 025/04/14.9-1238/2019 исчисляется с 24 июля 2019 года (с даты изготовления решения Приморского УФАС России по делу № 4/08-2018 в полном объеме) и истекает 24 июля 2020 года.

Согласно статье 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 1 статьи 4.1 КоАП РФ).

Учитывая все обстоятельства дела, возможно назначить административное наказание в минимальном размере, установленном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Руководствуясь статьями 2.4, 4.1 (часть 1), 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать <...>, исполнявшего обязанности директора департамента земельных и имущественных отношений Приморского края, совершившим действие (бездействие), недопустимое в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, установленное решением Приморского УФАС России от 24 июля 2019 года по делу № 4/08-2018, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

2. Наложить на <...> административный штраф в размере 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей.

Основание платежа: административный штраф по делу № 025/04/14.9-1238/2019 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Частью 2 статьи 31.5 КоАП РФ предусмотрено, что с учетом материального положения лица, привлеченного к административной ответственности, уплата административного штрафа может быть рассрочена судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, на срок до трех месяцев.

Заместитель руководителя-

начальник отдела контроля торгов

<...>